

Римид Нигачрок
Праздные сказки

Сборник

Римид Нигачрок

Праздные сказки. Сборник

«Издательские решения»

Нигачрок Р.

Праздные сказки. Сборник / Р. Нигачрок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932192-3

Стихи, написанные в разное время, на первый взгляд будто бы не связаны одной темой, но если внимательно читать, то можно обнаружить внутреннюю связь...

ISBN 978-5-44-932192-3

© Нигачрок Р.
© Издательские решения

Содержание

Праздные сказки	7
Тенью дымкой живой	7
Потом, когда-нибудь потом	7
Незапертая дверь	7
Уничжительность	8
Весной душа	8
К душе наряд	9
Живу	9
Три версии	10
Что женщина?	12
Тенью дымкой живой	13
Жестокий	14
Ветродуй	14
Покинутый рай	15
Ждущий мысль	15
В последний раз	16
Зима уходит	17
Восемнадцать	17
Скучная тема	18
Искушенье	19
У жизни две зарницы	19
Радость грусти	20
Там юность горела	21
Надо было	21
А что делать?	22
Школьные годы	24
Имя ваше	24
Злыдень	25
Женщина	26
Стихи о любви	26
Ночь нового дня	27
С научной точки зренья	28
Блинчиком камушек	29
Зимняя вишня	29
Вот я отец	30
Спасенье	30
Предложение	32
Хочу!	32
Отклоненный вызов	33
Сомнение	33
Выбор места	34
Бразды в руках души	34
Право быть	35
Абакан – Виттенберг	36
Иронически	37
Жизнь – игра	37

Не каждый	38
Гляжу в небо	39
Приличные девчонки	40
Расхлябанность чувств	41
Простые мысли	41
Зайцы	42
Рыдать и петь	43
Арбуз №2	44
Краснобай	44
Марсик	45
Не утомился	45
Идеальна	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Праздные сказки Сборник

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2018

ISBN 978-5-4493-2192-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Праздные сказки

Тенью дымкой живой

Посвящается брату Анатолию

Потом, когда-нибудь потом

Боялся: денег попрошу, а я желал лишь встречи.
Он вместо мести доказал, что без отца он может.
Кроме того, что я отец, мне козырять-то нечем...
Не пожелав принять родство, признал его он всё же.

Он прав, по-своему он прав: дитём его я бросил...
Так обстоятельства сошлись: судьба вращает оси.
А мне хотелось разговор с доверием, открытый,
Но он довериться не смог: я для него предатель.

Ему обида гордая и честь, и вежливость защита.
Виновен я, конечно да, и ждать прощенья хватит.
Под сорок, взрослый сын давно, что я ему чужой,
Понятно, совесть и вина легли под хвост вожжой.

Через меня, сказал ему, семья у нас большая:
Твои три брата, дядя, родственников тридцать.
Как познакомлю, сам увидишь, его я искушаю...
Молчит: чужие мы ему, а может нас стыдится.

А я бы смог вот так войти в семью досель чужую?
Душа хотела бы принять, но всё же протестует.
Пожал мне руку уходя, сказал дежурно ровно:
Я позвоню... А, может нет, но «да» не обещаю...

В глазах встревоженный его сокрыта неготовность.
Всего хорошего, я жду поговорить случая...
Не понят я и не прощен – его святое право.
Потом, когда-нибудь потом поговорим на славу.

Незапертая дверь

В любви нуждаясь женской, отрицая
Стыдливо с ней сближенье, но теперь
Страх разбудить, любовью прикасаясь,

К душе прикрыта, но не запертая дверь.

Влюбленный изначально в совершенство,
Что на Земле уж точно не найдешь,
Но грезилось мне в будущем блаженство
Мечтой романтика, как сладостная ложь.

Пока мы молоды, в нас чистые течения,
К любви готовые, и пламенны сердца,
Ошибок череда, событий ли стечение,
Но счастлив тот, кто любит до конца.

По капле копится плохое незаметно,
И вдруг оно обрушится лавиной!..
Любил тебя я годы беззаветно,
Что слышу я? Ах, сволочь ты скотина!

Но почему?.. Да потому что ожидания
Не оправдал, и тысячи причин...
Себе же хуже будет отрицанье
Любви, как смерть душевная мужчин.

А что же делать? Жить! Надеяться и верить,
Пусть ты разбит, но только лишь теперь,
К душе прикрыты, но не запертые двери,
Находок больше было, чем потерь...

Уничижительность

После прочтения, скажем, стихов
Пушкина, Тютчева, Блока и Гёте,
И многих других перечислить готов,
Душа восхищено смолкает от гнета
Величия разума духа и магии слов!

Свои же корявы стихи и ничтожны,
Не дрогнет рука уничтожить в огне.
Над словом глумиться так можно?..
Дар Бог поэтический выдал не мне,
Вот и шагаю в кустах придорожных.

Весной душа

Пусть старость до меня коснётся,
Пусть, да, коснётся – не возьмёт!..

Вода то пар, кристальный лед,
И вот бежит ручьём веселым,
Вода в нем молодо смеётся,
Какой бы ни был путь ей долог.

Так и душа воды сродни перерожденья,
Нет в ней усталости и старости и тени.
Пусть успокоятся эмоции и страсти,
Над чувствами живой не знает власти.

К душе наряд

Мундир военный, инженера,
да и чиновника наряд
Примерить вышло и понять:
костюмам этим я не рад.
Но почему? Ответ: загадка,
пытать и душу бесполезно:
Хранит наивного немало
и оправданий милых бездну.

А если рубище примерить,
монаха бедного сутану?
Что? Отвращенье!..
Душой кривить и здесь не стану.
Так что: простолюдина
носить одежды мне осталось?
Не по душе и это тоже,
я в них стеснен в миру, и жалок.

Проста адамова одежда:
кленовый лист прикроет стыд.
В саду счастлив неискuschenный,
не озабоченный и сыт.
Людей встречают по одежке,
а провожают по уму.
И если кто с душой богатой,
наряд любой к лицу ему.

Живу

Живу, как есть,
Как нехотя выходит,
А как хочу, так жизнь
Не слушает поводиья,

Всегда даёт мне то,
Что будто бы не надо,
А что мне надо и хочу,
Чему душа так рада,
Даёт мне жизнь

И скупое и не к сроку,
Надежду с верой даст,
А цель опять далёко.
Живу и тихо жду
Хороших перемен,

Жизнь годы ест,
Мне прошлое взамен
Даёт опять, мол, там
Всё лучшее найдешь,

Как вспомнишь жизнь,
Поверишь в эту ложь,
Что лучшее и есть
Всё то, что пережил.

Живу я век и так,
Как будто бы не жил.

Три версии

1. Для себя

Ни для кого, а для себя
Живем мы, в самом деле,
На время тройственный союз
Заклучен в брeнном теле.

Душа и дух – любовь и ум, —
Не в здешнем измеренье,
Земная школа – плотный мир,
Начал всех проявленье.

Никто сюда и не пошлёт
Без нашего желанья,
Чего исправить и достичь,
Наметит дух заранее.

И лишь минуем переход,
Замрет былая память,
Но продолжает говорить

Духовными устами

Через желанья, страхи, боль,
Наклонности, задатки,
А мозг пустой, пока растет,
Чем станет он – загадка.

Какое имя и язык
Семья дает ребенку —
Случайность? Нет, скажу я вам,
Процесс особо тонкий.

Дух сам с душою выбирал
Страну и год, и место,
Отца и мать, старался так,
Женой была б невеста.

Кто может духа принудить
Бесцельно воплотиться?
Поймать и в клетку засадить
Дитя свободы – птицу?

Она умрет ли от тоски,
Не выдержав неволи,
Или природный дух замрет
В протесте против доли.

Ни для кого, а для себя
Живем мы в этом мире.
Пусть человек ничтожно мал,
Но дух его обширен.

Хоть с телом можно сделать всё:
Сломать, убить, урезать,
А дух всегда несокрушим,
Неволе – антитеза.

Покинет тело он в тот час,
Как смерть своею властью
Биенье сердца прекратит,
И плоти даст распасться.

В сосредоточенности дух
Опять уснет в покое...
Я вам в три короба наплел,
Что верить мне не стоит.

О себе только правду люблю,
Отвергая прикрасы и фальшь,
На уродца такого любясь,
Безутешный танцую с ним вальс.

Ему больно и стыдно, и гадко,
То есть мне от правдивых речей,
Обчещу его шкуркой гладко,
Не в себе будет он, и ничей.

Мазохист, идиот, сумасшедший?
Нет и нет, это жесткий урок,
Самоедство без соли и специй,
Это мой самый важный порок.

3. Бедность – изъян

Всё простить тебе готова,
И неверность, злое слово,
Но не скудный кошелек,
Это главный твой порок!

На любовь авто не купишь,
И не сваришь мясом в супе,
А вот деньги – это сила!
И тогда скажу я: Милый!

Я люблю тебя, нет мочи!
Лишь скажи, чего ты хочешь,
Вся отдамся без остатка,
Расцелую нежно, сладко.

Ну а так, как ты бедняк,
Полюбить нельзя никак!
Не прощу худой карман,
Пусть хорош ты, но изъян —

Бедность – грош тебе цена.
Буду жить тогда одна.

Что женщина?

Женщина – мягкая сила,
А стержень – упругая сталь,
Безжалостной может быть милой,
Мелочи видит, не видит же даль,

Противоречия в чувствах и слове,
Что хочет, никак не понять,
Нежность ли злобу готовит,
И мачеха, добрая мать.

Мужчину она окрыляет,
Иль крылья срубает ему.
Что женщина – чудо? Не знаю,
Иль зло для мужчин, не пойму.

Богу ли черту угодно
Феномен этот создать.
Мужчина пред ним благородный
Иль низок – ему выбирать.

Что женщина? Лишь искушенье
Для слабых и подлых мужчин.
Для сильных же рай, утешенье,
Не знаю... я матери сын.

Чтобы женщину знать,
Нужно женщиной стать.
Лучше будет остаться мужчиной,
Ну а женщин, как Бог сотворил, принимать:
Чудо, сказка и ад, и пучина.

Тенью дымкой живой

Тот, кто во мне сидит, с усмешкой нахальной
Ни слова не говорит, прикинулся, мол, немой,
Что безжалостно пожар сотворен фатальный
Будто не им, как он в не игры, а душой самой.
Самосожжение души – в духа перерожденье:
Разоблачится она, когда тонкие ткани оденет.

Тот, кто во мне незрим, жадно мыслями дышит,
Молодость пьет и есть, а чувства душе бросает,
И ей достаются кости эмоций-страстей излишек,
В облачных вся нарядах ходит по стеклам босая.
Раненья одни наслажденье, смертельны другие,
А тот, кто словами на раны вяжет повязки тугие,

С усмешкой издевки глядит, и ни вздоха и слова
Сочувствия не произносит, он во главе с головой,
А покой пожелаешь, говорить неумолчно готовый,
И внушит: его нет, тенью дымка, а как надо: живой.
Не раздвоенность разума он, клея вязкого связка,

Диалог с душой, спор ли ссора, реальности сказка.

Жестокий

Что год и два, и три назад твердила,
Нелепость фраз вонзая словно вилы,
Не помнишь, нет? А нынче – что же
Молчишь? Не уж-то совесть гложет,
Иль стыд беспамятства, склероз
В твоих друзьях, какой, мол, спрос
С эмоций злых, слепых, случайных,
Источник мне прозрачен и не тайна.
Взывая к логике, тебе давал советы,
Лишь масло лил на угли я при этом,
И пламя вновь эмоций возгоралось,
В меня ты стрелы острые метала
Теперь за то, что выслушать готов
Необоснованных ничем потоки слов.
Защита логикой, особенно молчанье
Моё лишь злит, доводит до отчаянья.
Такую страсть направить бы на дело,
Успех обязан быть. Не это ты хотела,
Но обвинить не весть за что другого,
Кто выслушать по-дружески готовый
Души смятенья чувства заблуждений,
Кто не имел бы собственного мненья,
Жалел бы просто, просто бы любил...
Жестокий! Я?... Да, ты, что не забыл...

Ветродуи

В безбрежном море штиль,
Слабы глубинные теченья,
Поверхность чуть на много миль
Мерцает матовым свеченьем.

Кораблик с парусом опавшим
Взывает к богу Ветродуи:
Пока мне шторм любой не страшен,
Души ты море не волнуешь.

Прошу, когда же я покой,
Волна всё круче и опасней,
Ты воды крутишь так рукой,
Что смерть спасительное счастье!

Покинутый рай

С чего решили, жизнь за гробом
В сто раз получше жизни этой?
Сбежав из райских кущ однажды,
Зачем душе бродить по свету?

Познать добро и зло хотелось,
Иль Бог прогневался за что-то?
С тех пор ища любовь да счастье,
Хлеб добываем тяжким потом?

Что за прекрасный отчий дом
Теперь нам мнится постоянно?
И терпим век, в надежде обрести
Небесный рай.... Как это странно!

Ждущий мысль

Вокруг да около хождение
Мне нужной мысли откровенной,
Приблизусь к ней, она мгновенно
Себя укроет плотной тенью,
Вперед же вышлет хор бессвязный,
Орущих мыслей разом разных.

Дождаться мне бы тишины
Такой, что будто бы оглох,
Не слышать сердца стук и вздох,
Как стены в метр толщены
Любой звук внешний поглотят,
Все чувства, мысли мирно спят.

Одна лишь мысль собеседник,
Лица напротив и вблизи,
Пусть, что скрывает, поразит
Мой разум ждущий, я посредник,
Пусть буду к мысли приобщен,
И былью станет давний сон,

Который с утренней зорей
Я забываю каждый раз,
Из эпизодов рваных фраз
Собрать смогу логичный строй

Мне нужной мысли откровенной,
Чтоб ей и мне оставить плена.

В последний раз

И на седьмом году поездки через город
Становятся инерцией привычки,
И даже обесмысленные стычки
Насыщенны упреков скрытых вздором.
Разрыв под коркой гноя зарастал:
Поездками сюда томиться стал...

Она меняла комнату в субботу,
Одна таская вещи коридором.
А где помощники? – спросил её с укором, —
Из дюжины никто не рвется что-то
С тобой делить заботы новоселья,
Зато один из них пригреется в постели.

Прогнала бы, глаза солгать не могут,
Но и признаться, что я прав, невыносимо.
Затяжка долгая и злости выдох дымом:
Я не звала: пришел, так помоги, её богу!
Да ладно уж, прости, а где пацан, не вижу.
Не к сыну ведь, ко мне приехал ты же.

У бабки он, там учится, на лето
Беру к себе – ему и мне удобно...
Желанья нет рассказывать подробно.
Она и не скрывает, что задета
И хамской колкостью моей бесцеремонной,
И ситуацией, каким сказал я тоном.

А эта комната получше той: с водою,
И туалет напротив, ну и... поздравляю!
Намек?.. Нахал, заткнись, я умоляю...
Ты кто мне? Бывший. Оставь меня в покое.
Ха, верный муж, к любовнице приехал,
Ко мне, ревнуешь что ли, да?.. Потеха!..

В последний раз. Простились навсегда.
А через годы – навряд ли сын захочет
Копаться в грязи, встретиться воочию.
Боль улеглась, ушла, приеду ли сюда?
Навряд ли, да, забыть-то невозможно:
Сам ковырну разрыв неосторожно...

Зима уходит

Дрова трещат в кирпичной печке,
Капли с крыши в тазик дробью,
Я с сигаретой на крылечке...
Тепло! Трудиться можно в робе.

Сугробы тут и там водою
Дорожки мочат, испаряясь,
Проветрить настежь дверь открою:
Впущу в домишко воздух рая.

Весна моя шестьдесят вторая,
Как хорошо – зима уходит...
Сюжет свой древний повторяя,
Весна свежа всегда, и в моде.

Здесь, мне на даче вдохновенье —
И дым, и солнце, и капли...
Лежит тетрадка на коленях,
Чтоб записать, как птицы пели,

Как облака снегами тают,
Как ветерок, в лучах согретый,
Листы тетрадные листает...
Весна! За нею вслед придет и лето.

Восемнадцать

Потревожил минувшего память,
После школьные времена,
Обжигает тоскою пламя
И лишает ночного сна.

Восемнадцать нам только, и только
Из ребячества первый шажок...
Саша, Ира, Надежда, Толька... —
У начала своих дорог.

Собираются девушки замуж,
А парням предстоит служить.
Смотрят грустно и радостно мамы,
Как детей от беды заслонить?..

Нам, тогдашним, не ведомо было,

Через что предстояло пройти.
Не имеем мы в нынешнем силы,
Оказаться в начале пути...

Потревожил я память былого,
С ним, и грустно, а встретиться рад,
Где на все в этой жизни готовы,
Лица юные с фото глядят.

Скучная тема

От вечно хорошего плохо становится,
Значит, в хорошем плохое сокрыто.
Нет худа без доброго, знаем пословицу.
Внутренне добрый, а внешне сердитый.

Честным казаться и лгать постоянно,
Да так убедительно лгать и правдиво,
Завидовать трезвым, бахвалиться пьяным,
На час хоть казаться фальшиво счастливым.

Мораль, психология – скучная тема,
Искать своим чувствам истоки, причины.
Талантливо страстью создать бы поэму,
Трагикомично, как любит мужчина,

Струны души, чтобы радугой пели,
И чтобы и слёзы, и вздох облегченья,
Весна чтобы снова запела капелью...
А ты вместо лирики – нравоученье,

Мораль, психологию. Скучно ужасно.
В старости будем на лавочке думать,
Что жизнь пролетела как будто напрасно,
Теперь одинокий, больной и угрюмый.

Кому – не везло, а другому – удача,
Судьба, мол, такая, и нечего плакать.
Душа не на месте, и мысли всё скачут,
А в чем же причина, узнать бы, однако.

Пока молодой и беспечно влюбленный,
Пока перед будущим страх не пугает,
И жизненным опытом не угнетенный,
Хочется клясться: «Люблю, дорогая!»

Искушение

«Войди в ту залу в книжный ряд,
И не спеши уйти назад,
Билет читательский твой вечен,
Не станут гнать, давить на плечи
Ни дни, ни годы, ни столетья,
Ты проведешь эпохи эти
Средь книг в тиши уединенья,
Тебя не тронет смерти тленье,
Когда поймешь, что ты учен,
Иди в ту дверь на волю вон»

«Но внешний мир уйдет вперед,
Другой язык, другой народ,
Другие нравы и законы,
Что толку, если я ученый
Из мира старого, невеждой
Там окажусь, как бы и прежде,
В том мире, где рожден и вырос,
Зачем мне быть чужим и сирым,
Кого я знал, всех смерть возьмет,
Какой ответ на этот счет...?»

«Отвечу так: свободен выбор,
В своём ли времени жить, либо
Войти в безвременную зону,
Как ты желаешь, стать ученым,
Но знай, что знанья устареют.
Давать совет тебе не смею,
Решай! Даю тебе всего минуту»

«О, искушение, черт попутал!..
И так, и этак – выбор худший...
Где я рожден, останусь лучше,
Я заблуждался – признаюсь,
Судьба, как выйдет, так и пусть»

У жизни две зарницы

Живу хотя бы потому,
Чтоб видеть результаты,
И жизнь ценю и не ценю,
И верю в жизнь я свято.

Не так, не то и не тогда
Случается – ворчу я,
Себя ругаю и стыжу,
Спасаю и врачую.

Иду слепой, наперекор
И здравому рассудку,
И даже знающих совет
Приму, как злую шутку.

Растрачу время в пустяках,
Не там сверну поспешно,
Что ждет меня там, впереди,
Не думаю, конечно...

Пройду, когда я рубежи,
Ошибки все познаю,
Скажу, что в жизни повезло,
Скажу: судьбина злая.

Ну, а пока вперед, вперед,
Смотреть назад под старость,
Я с пользой жил, пойму тогда,
Иль прожил век свой даром.

Назад не хода, знаю я,
Ничто не повторится,
Стоять на месте – пропадешь,
Есть в жизни две зарницы.

Одна, когда восходит век,
Другая – век в закате...
За каждый дар, за каждый шаг
Душой и телом платим.

Радость грусти

Невольно ли сознательно назад
Оглянешься, что душу беспокоит,
И в нынешнем как отзвуки утрат,
Навек особое и сердцу дорогое.
В саду под осень радуют плоды,
Те, что душой спасались от беды.

Почти не веришь, глядя на дитя,
Что сам таким бывал ребенком,
Вихры внучонка, в шутку теребя,

Счастлив, как он смеется звонко.
И в день рожденья капля грусти
Пусть радость тронет и отпустит.

Там юность горела

Так не было раньше,
Там – было другое,
Я правил рукою,
Следя за строкою,
Фальшивил без фальши.

Там – юность горела,
Там страсти кипели,
Весенней капелью,
И доброй метелью,
Всем правила смелость.

С волненьем тревожным
Зачитывал строки,
Сердечные токи —
Эмоций потоки,
К себе был построже.

И внутренний критик
Убийственно резал:
Где мысль антитезы?
Сплошные всё грезы.
Не критик, а нытик!

И распри случались —
Горели тетради,
С собою не ладил,
Мол, жалок и гадок.
Так было вначале...

Надо было

Надо было век прожить,
Чтобы, чтобы ..., не дождетесь
Скучной пошлости морали,
Без того её вы знали,
И меня, как всех воротит,
Но ..., не рвать же рифмы нить.

Нужно что-нибудь такое,
Мудро, честно, всей душой
Рассказать лирично, чисто,
Как в любви бывал неистов,
Лить слова рекой большою
Мелодрамы, но... не стоит.

Может выдумать мне сказку
О трагично-романтической,
О прекрасной жизни скверной,
Я слукавил бы, наверно,
Показав благую личность.
В лицо бросится ли краска,

Если правду-матку врезать,
Так читатель оскорбленный,
Грязь, намеки, возмутится,
Им воды б напиток чистый,
Непорочных и влюбленных
В жизни встретишь реже, реже.

Есть и честь, и благородство,
Есть и ненависть, и злоба...
Жизнь – крутая смесь эмоций.
Хрусталь духа разобьется —
Душа жалкая у гроба...
Я найду и с вами сходство

В мыслях, чувствах и мечтах,
И различие, конечно,
Мол, судьба моя особа,
Иль особо ...,чтобы, чтобы
Не казалась скоротечной,
Не рассыпалась бы в прах

От критического взгляда
На себя со стороны...
Слова скучно прозвучали,
Душа стонет от печали,
От потерь ли от вины...
Век прожить сначала надо.

А что делать?

А что с этим делать? Принимать и точка!
Хотели за здорово жить: не отмахнетесь.
Пень трухлявый, а средь трясины кочка.

Зуб за зуб колеса: крутятся-вертятся оси.
Кто рукоятка к машине, а кто и движок,
Знай своё место, как кура знает шесток.

Спорь, протестуй: делай, или баклуши бей.
Труса праздновать можно час для потехи.
Не понятно? Повторю-ка, слушайте, эй!
На улице праздник – будет вам на орехи.
Родился – за гуж: не скотина, не лошадь,
Кому друг-недруг, кому завсегда хороший.

Слюбится, нет, а дорога вдвоем короче,
Кто послушник, а кто властвовать хочет.
Корка сухая – еда, кусок мяса – отравка.
Юродивый: святая душа, грешник: товарищ.
Кому поют упокой, кому возглашают славу.
С бубенцами тройка с скрежетом шпарит.

А что с этим-то делать? Жить в аду, как в раю.
Бесправный ребенок, а вырос – качает права.
Думай, не думай, что толку, ясно вам говорю?
Моралисты – лукавят, веришь: церковь права.
Он депутат, министр, а ты: простой работяга.
Он смакует коньяк, а ты, как амброзию, брагу.

Кому как, кому что: на лестнице и по ранжиру,
Кто с язвой – худой, а сытый бесится с жиру.
Это вам не устав!.. Равенства нет и у бога.
Генерал и солдат: честь отдают по-разному.
Тропки и трассы: направлений до цели много.
Этот внешне чистюля, а в мыслях – грязный.

Смерть на правом плече, а черти – на левом,
Сплюнешь ты на удачу: обидится, и отомстит.
Век бредил уловом: ил донный выудил невод.
Душа опустела, погасла: с виною обида и стыд.
Ну, ты, брат Склифосовский, не врач, а оратор,
Вспорол наши души, вынул, поставил заплаты.

Послушать тебя: философ – болтун и трепач,
Мы сами с усами, не дурни: разберемся поди.
Вот – Миша, вот – Маша, и Петя третий калач,
А красавица Аннушка невесть от кого и родит...
Живем!.. А что с этим делать – кто знает...
Судьба: она добрая к нам, а, может, и злая.

Школьные годы

С.А. учитель по литературе,
Она казалась злой и строгой,
Но справедливой по натуре,
Её боялись многие, ей богу.

Она редко кому ставила двойки,
А колы превращала в четверки.
На уроке ответишь слабо, не бойко,
Кол, что четыре: хороша увертка.

Линейкой метровой дисциплину
Она держала на своих уроках,
Шумит, болтает, записку кинул,
Бьет по руке, спине, по боку.

Немедленно из класса, Веденеев!..
И вслед за ним уйдет Тазарачев...
И класс притихнет, будто леденеет,
Скукожится, глаза в тетрадки прячет.

С.А. уж в гневе: Полные дебилы!..
Моя бы власть, отчислила лентяев.
И бьет линейкой хлестко со всей силы,
Что в шоке мы, она не замечает.

Усталость ли, расшатанные нервы,
Иль ей не повезло с учениками,
Словесница: богатая на перлы;
Брильянт шлифованный лишь камень.

Увы, я вспомнил это, многие другое,
Покинув классы, может, вспоминают,
Зачем чернить для сердца дорогое,
Строга учительница – мать родная.

Обиды нет: любовь и благодарность
Храню я в сердце к нашим педагогам,
У каждого своя комплиментарность,
Но и плохое помниться, ей богу!

Имя ваше

Как имя ваше, любопытно,

Гадаю тщетно пятый год,
Спросить не трудно и не стыдно,
А Вам и вовсе не обидно,

Что я решил на этот счет.
И нет намека на сближенья,
При встрече «здравствуйте» довольно,
Ни ярких чувств, ни раздраженья,

И нет иных души движений,
Прямых намеков, и окольных.
Случись последней нынче встреча,
Сердца в груди не затоскуют,

Не прозвучат прощанья речи,
И обнадеживаться нечем,
Ничем как будто не рискуя.
Как звать вас, так и не узнаю,

А вспомню если, чуть взгрустну.
Татьяна, Ольга, Лена, Рая —
К вам имя тщетно подбираю.
Зачем?.. Не ведомо уму.

Злыдень

Пред Новым годом... Радуйся! Чему?
Да праздник ведь. Другим себя займу.
Веселый и шучу я всеми днями кряду.
Ты что, дурак? Вот оскорблять не надо.

Сказала к слову я. Ты просто улыбнись.
Тебе? А почему бы нет. Моя- то жизнь
Скупа на радости, увы, мне не смешно.
Да Новый год и стол с закусками, вино,

Всё к радости... а ты с утра серьёзен.
Развесели, прошу. Но так меня морозит
Твой постный вид, что хочется послать.
Все веселы, а ты... Оставь же, бога мать!

Веселый я, от смеха сводит скулы...
Ты, что, больной, от форточки надуло?!
На, выпей водки, может, полегчает.
Спасибо, я потом, пока что выпью чая.

Придут же гости, стыдно. Им я буду рад.

Ты злыдень, даром мне подружки говорят.
И это правда, да, когда-то был веселый.
За тридцать лет твою усвоил школу —

Не то сказал, и тост не тот, и шутки...
Могла пилить от ревности хоть сутки.
Теперь любой мне праздник словно пытка:
Я ссоры жду.... Но сделай хоть попытку

Пред Новым годом прошлое забыть!..
Забыл уже..., я буду просто пить.
Гостей сама, как хочешь, ублажай.
Что в душу сеяла, такой и урожай.

Женщина

Себе ли щедро Бог без меры,
Как парадоксы чудных красок,
Движений лика, рук и фразы,
Мечтой ваял с любовью веры,
Как тайну вечности вселенной,
Восход надежды в искрах пены.

И хрупкость гибкости пластичность,
И нежность ненависти страстной,
И счастья рок надежд напрасных,
Себе ли Бог старался лично
Создать фантом теней узорных,
И быть при нем навек дозорным.

Стихи о любви

Быт и бытие: описывать скучно.
Откровенность – занятие скверное.
Поэту – лирика. Уму – научное.
В воображенье то и другое верно.

Мужчина, женщина – самец и самка.
Фу, как пошло!.. душе – противно.
Любовь и страсти. Комедия, драма.
Поцелуи. Букеты. Вечер интимный.

Вот это лирика, тайна, божественно!
А в лоб: предлагаю жениться. Дурак!
Ему – смелость. Ей – женственность...

Стихи о любви, а в них что-то не так.

Разнотравье. Тени цветущего сада.
На скамейке влюблённые. Красота!..
Лепет вздорных. Признаний тирада.
И настежь распахнуты к душам врата.

Встречи тайные. Расставания долгие.
Слёзы – в подушку. Кошмарные сны.
Ворчат неустанно родители строгие...
Любовь двух безгрешна: со стороны.

А добавит быт примесь с горчинкой
В чувство влюблённых досадой,
И он «дорогая» ей скажет с заминкой.
Обнимет. Она отстранится: не надо!..

Она «дорогой» говорит таким тоном,
Как ветер холодный подует...
Сердца остывают влюбленных.
Спасет ли порыв поцелуя?..

Ночь нового дня

Ночь нового дня у постели
С тетрадью, пером, сигаретой.
Ум здесь, а душа бродит где-то,
За далью весенней метели.
А встретится юность, с грустинкой
Уйдет торопливо тропинкой

Туда, где девчонку увидел
В краях ковылей и курганов.
По банкам, где бил из нагана,
Приврал – из обычной поджиги.
Ельцов, где из речки я удил,
В песок, накупавшись, я грудью

Бросаюсь в объятья июля...
Жжёт палец, истлев, сигарета.
Так юности песенка спета,
Холодные ветры задули...
Ночь старого дня засыпает,
Душа прилетев, улетает...

В былом прогуляться приятно —
Водой родниковой напиться;

Всплывают знакомые лица...
Душа, возвращайся обратно,
В текущие дни увяданья,
Былому скажи «до свиданья!»

С научной точки зрения

Потенциально «я» способно на любое,
А кинетически – на то оно способно,
Насколько скрытое за век в себе откроет,
Чтоб воплотить в реальности подобно...
Ну, завернул ты, ум дурной и говорливый,
Нагородил словес и будто бы счастливый.

Попробуй-ка сказать понятным языком,
И разъясни, что выше сказано тобою...
Согласен: понять идею мысли нелегко,
А сам пойму, в тот час и тайну приоткрою.
Потенциально логика уверенна железно,
Что в Космосе галактик разных – бездна,

Им нет числа в пространстве бесконечном.
Так астрономы говорят и видят в телескопы,
А человечья жизнь земная скоротечна...
Ну, ты даёшь, в одну корзину скопом
Свалил всё то, что трудно совместимо.

Потенциально – что? Под «я» что разумеешь:
Сознание, ум, нейронный мозг, рассудок?..
Познать добро и зло, плоды вкушая змея?
Незримый дух, явленье чувства, чудо?..
А кинетически – с небес на твердь паденье?
Кто задаёт вопросы: ищет. Голос провиденья.

Потенциально я талантлив от природы,
Но кинетически во многом ограничен...
На пустяки растратишь, если свои годы,
От потенциала ноль останется в наличие.
Как камень, брошенный снарядом в поднебесье,
Пусть в килограмм, вернется – тонну весит.

Из физики механику решил мне преподать,
Паденье с высоты предмета с ускореньем?..
Такую чушь в стихах мне лучше бы не знать,
Идей ты раб материалистических, и пленник.
Лиричность говорит туманно, без сюжета,
Проникновенно чувственно. Ум, нет в тебе поэта!

Блинчиком камушек

Последний куплет этой песни мятежной,
С обидой и злостью, местами и нежной,
Дано ли пропеть мне на ноте прощанья,
С тщетной надеждой и верой отчаянной,
Еще пару строчек пропеть восхищенье,
К миру с прощеньем, для возвращенья.

Блинчиком камушек брошен далеко,
Скачет и скачет, как перст одинокий,
Раз-два напоследок, нырнет глубоко,
Теперь ему падать нестрашно, легко.
Песочком покроет тот камушек скоро.
Заснуть и забыться и мне будет впору.

Зимняя вишня

Мам, я мультики смотреть!..
Ну, беги, мой дорогой.
Я недолго – в тот отдел,
А потом, как ты хотел,
В детский зал, потом домой,
Папу встретить нам успеть.

Ходят-бродят тут и там
Одиночно, и семьей,
Замирает у витрин
Чей-то внук, любимый сын...
Дым ползет в ногах змеёй,
Тон тревожный принял гам.

Фейерверк или пожар?..
Но молчит сигнал тревоги.
Но откуда тянет дымом?..
Пробежали люди мимо,
Не найдут назад дороги,
Одурманил их угар...

Крики, вопли, зов и стоны.
Мама, где ты?.. я боюсь!..
Выбить нужно эти двери!..
В беду страшно им поверить:
Не пожар – ученье пусть...

Бьются стекла с резким звоном.

Высоко – этаж четвертый,
Эскалатор, лифт отключен.
Детский плачь в проёме окон,
А земля внизу далёко,
Но в огне сгореть не лучше:
Жар и воздух гарью спертый...

Не война: несчастный случай,
Но от этого не легче,
Для людей беда и горе...
Кто виновен, будут спорить,
Раны в душах не залечит
Приговор, не станет лучше.

Вот я отец

Сын у меня родился... Поздравляю!
Спасибо. Только вот..., не знаю,
Как быть. Такси нанять дороговато,
На вещи детские потратил всю заплату.

Майор, забрать сможешь из роддома
Жену с ребенком? Да, но... сломан
Рычаг, и бак пустой, и лысая резина...
Спасибо и на том. Поехал я за сыном

Автобусом, мне на проезд с букетом хватит
Пяти рублей... Она еще в халате,
На нервах вся: Я жду тебя давно!..
Возникли трудности. Молчи, мне всё равно,

Одна в палате я из мамочек осталась.
Ты всё привез: пеленки, ленту, одеяло?..
Отдай сестре, не стой, прошу, столбом...
Вот я – отец. Что было уж потом,

Неважно, жизнь всегда во всем мудрее,
Малютка на руках мне душу отогреет.

Спасенье

Я не такой, как другие,
Стать похожим хотелось.

Нервы рвутся тугие,
И страдает всё тело.

Основное страданье,
С ним явился я в свет,
Осуждаю заранее
И за то, чего нет.

Страх навис надо мною,
И пугать он давай,
Не дает мне покоя,
Адом делает рай.

Ночь ли, люди, гроза,
Или школьный урок,
Он бросает в глаза
Пыль, ложится у ног,

Вяжет руки стыдом,
Отнимает язык,
И по жизни с трудом
Я идти уж привык.

И отчаянный крик
Сердце рвет на куски,
Юный я как старик,
Удавлюсь от тоски.

Не такой, не такой!
Как себя изменить?
И безжалостный бой
Как в душе прекратить?

Вдруг душа говорит
Чувством мысли без слов:
Дверь стихам отвори,
Путь ты к ним не готов.

Страх свой в них опиши,
Стыд и чувство вины,
И пиши от души...
А с другой стороны

Поэтический дар
Можешь ты разбудить,
Пусть пока что угар
Не дает тебе жить.

Через годы поймешь,

Как была я права.
Я попробую, что ж,
Чувства вылить в слова.

Предложение

Твоё жить вместе предложенье
Меня могло бы и привлечь,
Как потерпел бы я крушенье,
Иль пожелал заботы с плеч,
Устав, их сбросить в одночасье,
Принять в твоей судьбе участие.

Но от добра добро не ищут.
Прошла пора для приключений,
И жвачка дней, минувших пища
Горька душе нравоученьем.
Найдется ль стимул вновь начать
С другой мне женщиной скучать?

Благодарю на добром слове,
Со мной хотеть продолжить век,
Корысть в тенета не уловит,
Я битый жизнью человек!
Твоё жить вместе предложенье
Не станет даже искушеньем.

Хочу!

Хочу! – у нас как часто на устах.
Не получить тревожный страх
Живет в душе, необоримый...
«Хочу» не в цель летит, а мимо.

Весь мир как будто бы обязан
Чего хочу мне дать и сразу.
А мир спокойно говорит:
Что можешь взять, то и бери!

Хочу любви, хочу, хочу!..
И страх растет: Не получу!
Тогда вас всех я ненавижу!
И так я гордый, и обижен

Прожил несчастливо глупо век.

Умел ли жить ты, человек?..

Отклоненный вызов

Перешагнул, минуя ранних лет опасность.
Указали мне, чтобы возвыситься, напрасно,
От громких побед и регалий тяжелых обмяк,
Тот, кто обгонит лавра носителя – враг?..
Наотмашь ударить эмоционально привычно,
Но не к месту в дни, дети погибли, трагичные.
Выждав паузу, необходимое время перегореть,
Сорву сусальное золото, а там: обычная медь.
Тонкое зеркало в рамке, за стеклом серебро,
Отраженье моё и твоё: в руке, и за ухом перо.
Стилистика, мол, никуда не годится: исправить!
Повелительно от души слово требовать вправо?
Платонов и Белый, и другие признали фиаско,
Не выбиться чтобы из рамок, сменили окраску
Стиля тон голосов, соглашаясь смириться?..

Гнев обиды разыгран классический в лицах,
А в душе автор критика редкого благодарит,
Пусть в руках его меч, от удара коварного щит,
Он не станет в словесной дуэли сражаться...
Критик внутренний жёстче жестокого братства.
Не соперник я вам, а поэзия мне развлеченье.
Пусть читатель, найдется, надеюсь, оценит...

Сомнение

Да если б знала мой характер настоящий,
Легко который скрыть в коротких встречах,
Взрывной в эмоциях, он может покалечить,
Иль разбудить разочарованных и спящих,
Эгоистичен он порой, и холодно беспечен,
В тот час не стала бы душою открываться,
Как молодой могла – лет этак в двадцать.

Как я в тебе лишь роль наигранную вижу —
Понравится сейчас, а там уж как придется,
Так жажда пить приводит нас к колодезю,
А он давно засох, иль хуже даже – жижа,
Или с водой ведро – веревка оборвется,
Пусть так, но страха держит опыт старый,
Шаг сделал – стоп, а мы с тобой-то пара?..

Выбор места

Витаю между веществом
Духовным и телесным,
Моё земное естество
Моё ли, интересно.

Не только тело я одно,
И дух с душою слитный,
Герой в замедленном кино
С быстротекущим ритмом.

Густой нейроновый раствор
Под черепной коробкой,
Бескрайний мыслящий простор,
Зверек с душою робкой.

Не смерть, а жизненный скачок,
Среда в среду луч преломленья,
Полусферический зрачок
Свободной воли изъявление.

И вместе с тем невольник тленный
В правах законных поражен,
Как в рамке импульс переменный,
Безумный лезу на рожон.

И немощь мощи чувства мысли,
И страсть желания протеста,
Во исполнение некой миссии
К прозренью духа выбор места.

Бразды в руках души

Таинственно всё то, что не открыто.
Кто пищу подливает нам в корыто,
Ешь-пей, мол, наслаждайся и плодись,
Как та свинья глядеть не может ввысь,

Но хорошо копает землю носом,
Себя, зачем живет, не мучает вопросом.

Я взял свинью, конечно, для примера.
Ведь человек владеет чувством меры,

Когда не пьет без меры алкоголь,
Не рвет душевная, физическая боль,

Он мнит себя за высшее создание,
И разгадать готов все тайны мироздания,
И жизнь от атома и клетки до Вселенной.
Умом могуч, а телом слаб и тленный,

От страха умереть выдумывает Бога,
И через веру торит в рай себе дорогу,
А рай земной он превращает в ад,
За пазухой у Бога скучно, говорят,

Ему давай побольше приключений,
И наслаждений, и любви, и тем не менее
Влекут его таинственные дали,
Он знает, что огонь его опалит,

И тонкий лед проломится, он знает,
Но прет он на рожон, и утвердиться
Готов, стыда и совести отринув...
Стоп, говорю себе, нелепая картина

Душой рисуется за рамками ума,
Уступишь чуть, бразды берет сама,
Что говорит, никто не разберется.
А может, нам она для этого дается?

Право быть

Не до искусства, протестуя,
что дар ему не дали даром,
не сочиняет – так рифмует
любые фразы разных парой.
И чувств неточный перевод
На слово, верит, что сойдет
и за искусство откровений,
и то, что он почти что гений.

Ряды случайных сочетаний
фраз недалеких и пустых,
кто их считать стихами станет,
они фальшивы, не чисты,
не тронут чувственные струны
и девы девственной, и юной,
не позовут на подвиг мужа,
плод пустоцвета кому нужен?

От нормы общей отклоненье
не есть решительно искусство,
поверит кто в чужое мненье:
за этим мнением мертво, пусто.
Язык ума болтлив не в меру,
а в совокупности и с верой,
Душа поверит небылицам,
Быть откровенной не боится.

Абакан – Виттенберг

1.

Сберечь и лепет детский,
И строгий мамин голос...
Я – человек советский,
Вчера закончил школу,
Билет мне комсомола
И со звонком последним
Торжественно вручают,
Мол, партии наследник...
Я с юностью прощаюсь.

2.

Бежит по рельсам поезд,
Веселый смех ребячий.
Нас из поселка – трое.
В стаканах чай горячий,
Наивный взор горящий,
Ничто нас не тревожит,
В груди огонь свободы,
Ждет миллион дорожек
И жизни полной годы...

3.

Через год я вернулся с опытом,
Приключений изведав сполна.
Тут повестку вручили, и хлопоты:
Призывает солдата Страна!..
На два года прощай, сторона.
«Ничего, мама, выдюжу, что ты,
Две зимы и опять мы с тобой.
Служба – долг, боевая работа.
Буду весточки слать я домой»

4.

На погонах полоски сержантские,
Грудь мундира в красивых значках.
Теперь жизнь ожидает гражданская.
Ну, счастливо! – обнял земляка.

Руку жмет: «До свиданья! Пока!..»
Путь не близок, Уральские горы
Незаметно ушли в горизонт...
Дорогие, увижу вас скоро!..
И на полке мечтательный сон.

5.

Здравствуй, мама!.. Дождалась, сынок...
После отдыха, начались будни.
В цех вернулся, освоил станок.
Мама утром тихонечко будит,
И обед завернет в узелок...
Быстро так пролетели полгода,
Еду завтра, неблизкий мой путь.
Попрощался с друзьями у входа,
Всё смешалось: и радость и грусть.

6.

Я студент, первокурсник: доволен,
Смог, осилил, ну, парень, держись,
Здесь учиться не то, что бы в школе,
Не гадай же, как сложится жизнь,
Вспоминая, назад оглянись...
Я сберег и наивности лепет,
Мамин голос в душе берегу:
«В люди выйдите выучкой, дети,
Ждет успех вас, а я помогу...»

Иронически

Не просто так напротив дачи
Букет цветов рвала старуха,
Подумал я: «Что это значит?»
А рассуждать мешала муха.
Жужжит, зараза, возле уха,
Ответ шептала, не иначе...

На взгорке женщина пропала,
Ушла куда-то в неизвестность,
И мух назойливых не стало...
К чему бы это, интересно!..
Играл в слова, признаюсь честно,
Умом я бодр, душою – вялый.

Жизнь – игра

А жизнь, конечно же, игра,

Да знать бы правил!
Не случай же слепой
Всем миром правит.

И Бог не выдумка людей —
Дух Всеединства.
Сам человек вокруг себя
Творит бесчинство.

Иль созидает вкруг себя
Любви пространство.
Пусть жизнь – игра,
Игра любви без шарлатанства!

Само желание любить
Уже корыстно,
Не получил чего хотел,
Жизнь – ненавистна!

Но состоянию любви
Свободной воли,
Присуще каждому из нас,
Не учат в школе.

Источник есть такой любви,
Он в сердце мамы,
Спасет и вытащит тебя
Из страшной ямы.

Но безответная любовь
Всегда трагична,
Порою любят нас и те,
К кому мы безразличны.

Среди людей есть игроки
Нахрапом смелы,
Умом торгует кто своим,
А кто душой и телом,

И каждый ждет всегда одно —
Большого счастья,
Любовь не может быть рабой,
Над ней нет власти!..

Не каждый

Тем для стихов наперечет:

Жизнь, смерть, былое, настоящее;
Волнует, что, что припечет,
В стихи бесстыдно это тащат.

Мечты желаний намерение,
Любовь и ревность подозрений,
С тенями призрачных борений —
Всё зарифмует без зазрения.

Зачем? Кто знает – промолчит,
Другой бессвязно вам ответит:
«Стихов не пишет тот, кто сыт,
К деньгам и власти тот, кто метит»

А третий скажет: «Я – поэт!
Я нахожу в себе призванье
Творить нетленное...» О, нет!
Он обуян лишь графоманией.

А ты? И я из тех несчастных,
Кто подхватил недуг лиричный,
Но не способен мысли ясно
Изречь. Неясен гомон птичий,

А он нам кажется чудесен,
Как на заре в росистой роще
Мы одурманены от песен,
Любви у бога себе просишь.

Охватят чувства, ты захочешь,
Как птахи эти, петь рассветы,
Но твой язык коряв, неточен...
Не каждый может быть поэтом.

Гляжу в небо

Кто досконально знает
Устройство мирозданья:
Ученый, эзотерик, поэт ли,
Святой ли посвященный?
У всех без исключения
Отрывочные знанья,
Мыслитель ли философ,
Фантаст ли, маг, ученый

Лишь мизерную долю
Про мирозданье знают.

Вселенная – загадка.
Волна лучей фотонных,
Частиц элементарных
Не достают до края:
Без края бесконечность,
Материй темных зона.

Антенны, телескопы
Спектрально тонким слухом
По небу всюду рыщут,
Лишь слышат шум реликтовый,
Как отзвук, эхо взрыва.
Обьять ли хватит духу
Умом проникновенным,
Не стоит и рассчитывать.

Приличные девчонки

«На этот раз, увы, приехал холостой...
Слышь, Толик брат, минуточку постой,
Ты здешний – знаешь всех девчонок,
Как сердцеед любитель, искушенный,
В поселке есть приличные невесты?
На танцах ли, получше знаешь место,
Возьми с собой проветрится на вечер,
Войти в компанию с тобою будет легче»

«Девчонки есть: приличной ни одной —
Забавы ради, не рвутся стать женой.
На нашей улице, и даже на соседних
Остались лишь распутницы и ведьмы.
В одну компанию похаживал с Петровым,
А там хакасочки без комплексов, готовы
Всю ночь за выпивку, еду и сигареты
Развлечь любого... Нужно тебе это?»

«Конечно нет, я этим сыт по горло,
Любую блажь исполнить может Город.
А у меня теперь благие намеренья,
На жизнь переменилась точка зренья:
Семья – обуза, но без семьи нельзя.
Такие, как Петров опасные друзья,
С молодости портит девчонок, и не счесть...
Приличные девчонки в поселке точно есть»

Расхлябанность чувств

А нынешний улов, так, мелкая рыбешка,
Нет мысли путной, мысли – таракашки...
У жизни месь – под мышкой вошка.
А в голове, брр гадость, одни кашки.

Бывает! Что?.. Слова принес с помойки.
Где лирика, поэт? Любовь и вольность...
Я сам себе один, осиротела койка...
Бесчувственный!.. А вот душе-то больно.

И теплый дождь мешает мне поплакать,
И август на дворе, и я среди травы...
Улов мой нынче так... рыбачил ли, однако?
Раздробленность ума и тяжесть головы.

То – есть! Пред зеркалом... ну-ну!..
Себе же корчу рожи, а он мне – наготу.
Ха-ха! И скрючился худой. Ты у него в плену?
И дама за спиной, как смерть, прекрасна на свету.

Безумствую!.. Играю. Отчаянно играю.
Слова тяжелые, жонглирую чертовски!
На грани пошлости. Душа не замирает,
Она в стыде. На гроб пойдут и эти доски —

Гнильё, и в печку не годятся, туда сойдут.
Ай, ай!.. Ведь кто-то и прочтет твой стих?!
Не покажу, еще не писан он, избегну суд...
В уединении бесслезное я плачу за двоих...

Простые мысли

Я к этому привыкла,
другое и не нужно,
семья была бы дружной
да не болеть частенько.

А муж считает деньги,
и сердится, ругает,
и будто он не знает,
что каждой дочке надо,

у каждой есть проблемы.

Семья со мною рядом...
Сменю я лучше тему,
Чтоб не травить мне душу.

Поставить надо кушать
Вариться, чтобы утром
Мне сумку мужу сделать,
А я в инет засела...

Ну вот, теперь свободна,
Никто и не голодный,
муж спать улегся рано,
а выпил с полстакана,

схватил его желудок,
Будить его не буду.
Он, может быть, и хочет,
жена чтобы жалела,

придя тихонько ночью,
и отдалась бы телом...
Что это я, блудница,
себя заговорила,

полночи мне не спится,
К чему, скажи на милость.

Зайцы

«На электричку денег хватит
доехать до Хабзаса»
«Прибереги деньжата,
другим поедим классом.
Я будущий путеец,
и знаю все маршруты,
какой куда состав,
я разберусь в минуту.
С углем и лесом длинный
подходит товарняк,
он в Абазу, уверен сто пудово»
«В вагон-то сядем как?»
«Не дрейф, полуплатформа
забита кругляком.
С торца, как по ступенькам
забраться вверх легко,
и скок в вагон на уголь,
садись и отдыхай,

под зад мешки подсунем,
мараются нехай»

Прошел железнодорожник:
бьет молоточком оси.
В усы дымит сигаркой,
на нас взгляд беглый бросил.

«Ну всё, пора, ребята,
состав вот-вот отвалит,
вперед наверх за мною!»
Карабкаться мы стали...
Иван как кошка ловко
С разбега прыгнул в уголь,
От пыли чертыхаясь,
он съехал с шумом в угол.
И мы, гремя ногами,
за борт перевалились,
Ничком упали разом,
ослепли будто в пыли...

Волна толчков железа
буферных симфоний
с гудком предупрежденья
состав движеньем тронет.
Поехали! Счастливо!..
Смеёмся, рожи корчим
Друг другу без причины,
Довольны чем-то очень.

«Иван, скажи, а если
Состав не сбросит скорость,
Нам на ходу, что? прыгать?
В Хабзас приедем скоро...»
«Притормозит – я знаю,
Толкач в подъём зацепят,
Состав тяжелый очень,
Порваться могут крепи»

Чумазыми, усталыми
Добрались до Хабзаса
На уголёчке черном
Три «зайцев»: высшем классом!

Рыдать и петь

Петь удовольствие как факт существования,

Рыдать по поводу всех благ неполучения
Непонимающий устройством мира станет,
Кто только с плотью связан ощущеньем.

Привычно и законно так природы сотворенье
Воспринимать, предельно разум ограничив.
Жизнь в брэнном теле есть дыханье и биенье,
Узнать, как мир устроен, если не приспичит.

Арбуз №2

Свинарник при столовой: сараи на задворках,
И дюжина упитанных в загоне милых чушек.
Три пацана и пара девчонок – нас пятерка,
Через заплот шмыгнули, арбузы чтобы кушать.

Узнали накануне, что с овощных хранилищ
Свезли сюда арбузы. Испорченных и битых
Лежат там горы у забора: они к себе манили.
Свиньям дед Василий кидает их в корыто...

Ушел дед похмелиться, а может что другое,
Мы тут как тут оравой через забор к арбузам,
Складником кромсаем и мякоть рвем рукою,
До лакомства дорвались, набили вволю пузо.

И мы вполне счастливы, и хрюшкам не обидно:
Лежат в блаженстве сытом, пофыркивая в жижу...
Учителя стыдили, а в классе всем завидно...
Меня бы хоть позвали, ворчит сердито Рыжий.

Краснобаи

Вино приятным питием
Сандалит нос заметно,
Сошлись за рюмочкой вдвоём,
Статей судить газетных,
Соседу косточки промыть,
Мол, лары и пенаты
Подвесил он в дверях на нить,
Чтоб стерегли, мол, хату.
Буколических картин
Заметно с перебором.
Культурный всё-таки кретин,
Под ночь не носит сора...

На пятой рюмочки иссяк
Источник краснобаев,
Зато рассорил их пустяк,
Друг друга с жаром хаот...

Расстались верные враги,
Друзья любых застолий,
В речах злословных не строги,
Бахвальных по неволе...

Марсик

Мне языка теория, и правила грамматики
Алгебры трудней, и высшей математики.
Правописание слова, е, и, а, о где ставить
Не разберусь никак: не понимаю правил,
Что значит подлежащее, сказуемое... к черту!
Зубрю, зубрю без толку, наверно, час четвертый.

Зима, под вечер холод затягивает стекла
Узорами фантазии, и вид из окон блёклый.
Издалека, чуть слышно, где? жалобное мяу,
Скользит полоска тени колеблющая справа.
Там, за окном скребется, котенок? о стекло,
Просится несчастный замерший в дом, в тепло.

На босы ноги в валенках я выбежал стремглав
Спасать в ночи подкидыша. Из будки Джанка: гав!..
Мол, что хозяин бегаешь, мороз ведь на дворе,
Пригрелась в сене только что в уютной конуре.

Ходит по завалинке, по снегу серым клоком
Котенок и... хороший повод не выучить урока...
Кормил, поил, укутывал и гладил по головке
Комочек жизни чуда... Кто у тебя там, Вовка? —
Спросила мама с кухни: она жарила котлеты.
Да тут котенок Марсик упал с небес кометой!..

Не утомился

Не заскучал ли ты душою на планете,
Дух не зовет ли в даль, в чудесные края,
Не пересох родник фантазий ли в поэте?..
Да нет, страдать, любить не утомился я.

И кажется, что близко второе осознание,
Когда пойму, что тело: и якорь, и опора,
Без счета от которой златые нити тянет
Дух через душу спиральным коридором,

Магнитным притяженьем, и аура, и купол
Радужного цвета, воздушный, и прозрачен...
Я этот мир познал поверхностно, и скупю,
Дух устремлен, душа во мне не плачет.

Идеальна

И не радостей, не огорчений,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.